

УДК 140.8: 159.947

UDC 140.8: 159.947

ИДЕЯ ВОЛЕВОГО ТВОРЕНИЯ КАК ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО КРИЗИСА**THE IDEA OF THE VOLITIONAL CREATION AS THE CAUSE AND THE CONSEQUENCE OF THE WORLD VIEW CRISIS**

Щербакова Мария Владимировна
аспирант
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет», Магнитогорск, Россия
E-mail marial85@mail.ru

Shcherbakova Maria Vladimirovna
postgraduate student
Magnitogorsk State University, Magnitogorsk, Russia
E-mail marial85@mail.ru

В статье рассматривается проблема мировоззренческого кризиса. Проводится сопоставительный анализ понимания идеи волевого творения как причины и следствия мировоззренческого кризиса на стыке Античности и Средневековья, а также на рубеже XIX – XX вв

The article contemplates the problem of the world view crisis. It presents the comparative analysis of the understanding of the idea of the volitional creation as the cause and the consequence of the world view crisis at the turn of Antiquity and the Middle Ages and at the turn of the XIX-XX centuries

Ключевые слова: МИРОВОЗЗРЕНИЕ, КРИЗИС МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ИРРАЦИОНАЛИЗМ, ВОЛЕВОЕ ТВОРЕНИЕ, ВОЛЮНТАРИЗМ, ПЕССИМИЗМ, МИРОВАЯ ВОЛЯ, А. ШОПЕНГАУЭР

Keywords: WORLD VIEW, WORLD VIEW CRISIS, IRRATIONALISM, VOLITIONAL CREATION, VOLUNTARISM, PESSIMISM, WORLD WILL, A. SCHOPENHAUER

Мировоззрение, вне всякого сомнения, являет собой ядро духовной жизни, как общества, так и отдельного человека. При помощи индивидуального мировоззрения общество, класс, социальная группа осуществляют духовную интеграцию личности в определенную систему ценностей. В мировоззрении систематизируется весь опыт человека по практическому, познавательному и эмоционально-оценочному освоению действительности; оно является важнейшим регулятором его социальной жизни, а формирование мировоззрения находится в одном ряду с основными механизмами социализации.

В настоящее время есть несколько точек зрения на сущность мировоззрения. С одной стороны, под мировоззрением понимается система наиболее общих представлений о мире в целом и месте человека в нём, а другой стороны - целостная система взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, общее понимание им мира, а также его жизненную позицию, цели и смысл его деятельности.

Анализ истории философии показывает, что мировоззрение активно улавливает все изменения, происходящие в обществе, формируется вместе с развитием человечества. Периоды стабильного развития прерывались мировоззренческими кризисами, которые отмечались в тех случаях, когда мировоззрение больше не могло существовать в том виде, в котором оно было до кризиса. Решение возникших в обществе проблем и противоречий было возможно только в результате переоценки ценностей, разрушения прежнего и создания нового мировоззрения, способного решать существующие проблемы. В связи с этим в каждую историческую эпоху формировались свои представления о мире, месте и назначении в нем человека, которые отражали различные перемены, происходящие в обществе и мире в целом. Большое влияние на мировоззрение оказывали достижения науки, религия, существующее устройство общества. Кроме того, в зависимости от исторических, политических и общественных событий периоды господства рационализма сменялись периодами утверждения идей иррационализма. Следовательно, историю человечества можно рассматривать как смену различных типов мировоззрений, согласно которым в основе мира лежит рациональное или иррациональное первоначало.

Проведенный нами анализ показал, что один из наиболее значимых переходов от рационализма к иррационализму произошел в раннем Средневековье. В это время появляется христианство с идеей волевого творения, согласно которой Бог творит мир в силу своей благодати в акте абсолютно свободного волеизъявления, и мир может существовать только потому, что Бог поддерживает его своей волей. Это привело к кризису античного рационализма и к последующему формированию нового мировоззрения с новой системой ценностей. В этот период и начинается абсолютизация воли. Средневековые философские системы в отличие от античных были глубоко теоцентричны. Божественная воля в рамках

христианской традиции рассматривалась выше разума и определяла его. Более того, в христианском мире благодаря совершенному прорыву к трансцендентному, а следовательно, и раздвоению бытия на земное и небесное, разум уже не мог спасти человека от событий земного существования. Человек, утратив прежние ориентиры своего бытия, надеялся только на веру и помощь божьей благодати. Так, Августин Блаженный в своих поздних учениях, подчеркивая абсолютное всемогущество воли Бога, создал учение о божественной благодати в ее отношении к воле человека и о божественном предопределении. Обращаясь к Богу, он говорил: «И никакая необходимость не может принудить Тебя против воли Твоей к чему бы то ни было, потому что божественная воля и божественное всемогущество равны в существе божества...» [1]. Позднее Дунс Скот также считал волю Бога причиной всякого бытия. Он полагал, что Бог творит мир по своей воле, а не по разуму. Согласно Дунсу Скоту, Бог творит мир, творя индивиды. Акт творения индивида не может определяться интеллектом при помощи универсалий: уникальное «это» не может быть создано на основе акта, производимого в соответствии с общим правилом. Только абсолютно свободная воля способна создать «это» (индивидуальную вещь, непохожую ни на какую другую). Однако результат творения не может противоречить разуму, так как вещам, создаваемым в акте творения, предшествует существование их возможностей (Идей) в уме Бога. В акте творения воля осуществляет выбор совместимых возможностей в качестве свойств индивида. Поскольку воля свободна, этот выбор случаен. В человеке, как и в Боге знание не причина желания (воли), а его условие. Ум обеспечивает лишь возможность выбора, выбирает же воля. Более того, разум зависит от воли, так как Бог - это абсолютная свобода, ни один закон не является законом, пока он не принят Божьей волей [2, с. 372]. Кроме того, приоритет воли над разумом подчеркивал У. Оккам,

сделавший радикальные выводы из тезиса о ничем не ограниченной воле Бога. Если воля Бога, согласно Дунсу Скоту, свободна лишь в выборе возможностей (Идей), предсуществующих независимо от воли в Божественном мышлении, то, по У. Оккаму, абсолютная свобода Божественной воли означает, что в акте творения она не связана ничем, даже идеями [2, с. 373].

Важно отметить, что возникновение идеи волевого творения можно рассматривать не только как причину, но и как следствие мировоззренческого кризиса. Так, для указанного исторического периода, как уже отмечалось выше, была характерна критика рационализма. Высказывались суждения, что с помощью разума нельзя объяснить возникновение и существование мира, решить существующие противоречия и проблемы бытия. Все это привело к кризису античного мировоззрения, и следовательно, к формированию не только нового мировоззрения, но и христианства, основной чертой которого была идея волевого творения. Кроме того, согласно учению о божественном предопределении в результате абсолютно свободного волеизъявления Творца человек, лишенный абсолютной свободы воли, получил в дар вечную жизнь.

Таким образом, возникновение идеи волевого творения с одной стороны может рассматриваться как причина мировоззренческого кризиса на стыке Античности и Средневековья, а с другой стороны являться его следствием.

Подобная ситуация отмечалась также на рубеже XIX-XX вв. В это время также как и на стыке Античности и Средневековья наблюдался переход от рационализма к иррационализму. Именно в этот период происходило возрождение волюнтаристической традиции в философии А. Шопенгауэра, согласно которой воля является первоосновой бытия, единственно подлинной сущностью всех явлений.

Несмотря на то, что элементы волюнтаристской традиции можно встретить еще в философии Августина Блаженного, Иоанна Дунса Скота, разделяющих христианскую идею волевого творения мира, но как цельная позиция она не встречалась раньше Ф.В. Шеллинга и особенно А. Шопенгауэра. Ф.Шеллинг, считал, что только в воле и через волю отдельное сущее и бытие в целом находит свою истинную мощь. Так, если в его ранних произведениях абсолют был приближен к процессам познания, осознания проблем мира и человека, то в более поздних произведениях основой мирового процесса он считает волю. По его мнению, не только и не столько знание, сколько воля позволяет объяснить зло и страдания, существующие в мире. Он полагал, что зло не объяснимо ни с помощью разума, ни даже с помощью разумной воли. К его возникновению имеет отношение лишь воля, противоположная разуму, то есть неразумная и слепая воля, темная сторона в Боге, которая есть хотение. В человеке такое хотение проявляется как неразумная воля, своеволие. Таким образом, Ф. Шеллинг рассматривал волю как основание бытия наряду с разумом.

А. Шопенгауэр в своей концепции исходил из кантовской «вещи в себе», но дал ей собственную интерпретацию. По его мнению, она представляла собой бессознательную «мировую волю». В основе мира, согласно А. Шопенгауэру, лежит не разум, как считал Г.В. Гегель, а мировая воля, но она слепа, не имеет разумной цели, иррациональна. А. Шопенгауэр говорил: «Воля там, где её озаряет познание, всегда знает, чего она хочет теперь, чего она хочет здесь, но никогда не знает, чего она хочет вообще; каждый отдельный акт имеет цель, но общее воление ее не имеет» [6]. Далее А. Шопенгауэр полагал, что мировая воля, являясь единственным свойством мироздания, сама безосновна, находится вне времени, пространства, причинности и полностью отличается от своего явления, абсолютно свободна от всех его форм, которые она принимает

только в своем проявлении. Так, мировая воля, известная в актах воли отдельных эмпирических особей (эмпирическая воля) никакого самобытного значения не имеет, так как всегда определяется мотивами в сознании субъекта, то есть индивидуальная воля эмпирических субъектов, как она выражается в их отдельных действиях, не самобытна, не свободна, а обусловлена. По мнению А. Шопенгауэра, природный мир представляет собой безраздельное царство необходимости, исключаяющей какие-либо проявления свободы. Абсолютно свободной может быть только мировая воля [5, с. 87-88]. Кроме того, воля, по мнению А. Шопенгауэра, является сущностью всех явлений: «Мир – моя воля» [6]. Только она получает статус подлинного бытия. Все многообразие природных явлений и состояний, свойств и отношений есть формы проявления неделимой, единой воли. Каждый акт воли имеет свою форму проявления, то есть объективацию. В жизненных силах природы А. Шопенгауэр видел низшую ступень объективации воли, тогда как непосредственные проявления воли в живых существах он представляет в виде своеобразной лестницы всеобщего развития волевых начал и импульсов, заканчиваемых высшей, то есть человеческой волей с ее объективациями. А. Шопенгауэр говорил: «...то, что является в облаках, ручье и кристалле, это - слабый отзвук воли, которая полнее выступает в растении, еще полнее в животном и наиболее полно в человеке» [6]. Однако человек не выражает сущности воли, а есть только ее проявление. Воля является сущностью человека, но не наоборот.

Воля на низшей ступени развития проявляется как слепое влечение, темный, глухой порыв, вне всякой непосредственной познаваемости. Но чем выше ступень объективации воли, тем больше она проявляет себя как идея, а ее бытие в себе напоминает платоновский мир идей.

Кроме того, в соответствии с кантовской философией А. Шопенгауэр рассматривал мир, данный нам нашей познавательной способностью, как совокупность феноменов, явлений, то есть как представление. А.

Шопенгауэр выделял подлинный мир (мир сущностей) и мир явлений (мир бытия для субъекта). Подлинное бытие мира, истинно существующее, по его мнению, есть иррациональное начало – воля, порождающая из себя мир представлений, родственному кантовскому миру явлений. Мир представления, являющийся видимым миром, существует в пространстве и времени, подчинен закону причинной связи. Это мир изменчивый, множественный, зависящий от воли. Для А. Шопенгауэра воля есть внутреннее содержание субъекта. При этом сам мир для субъекта есть объект созерцания, то есть представление, а воля сущность всех сил, создающих мир. Более того, мир воли и мир представлений есть две половины единого мироздания. Они противостоят друг другу как единство и множество, как бытие и видимость бытия. Следовательно, мир в изображении А. Шопенгауэра был волей и представлением [3, с. 245].

А. Шопенгауэр полагал, что любой объективации воли свойственно стремление к абсолютному господству, которое выражается в непрекращающейся «войне всех против всех» [7, с. 45]. Следовательно, воля, являясь сущностью бытия, превращает жизнь в вечную борьбу и напряжение. Человек постоянно к чему-то стремится, полностью подчиняясь воле, является ее бездумным исполнителем. А. Шопенгауэр говорил: «Человек как самая совершенная объективация воли является соответственно этому и самым нуждающимся из всех существ, он – это сплошное конкретное желание, сплошная нужда, сплетение тысячи потребностей» [8, с. 60]. Кроме того, он утверждал, что воля вносит в мир состояние неустойчивости и смятения. Она всегда голодна, направлена на объект, постоянно хочет утвердить себя через другое. А. Шопенгауэр говорил: «...ее желания беспредельны, ее притязания неисчерпаемы, и каждое удовлетворенное желание рождает новое. Нет в мире такого удовлетворения, которое могло бы утешить ее порывы, положить конец вожделениям и заполнить бездонную пропасть ее сердца» [8, с. 63]. Далее

он писал: «Наше положение так горестно, что решительно надо было бы ему предпочесть совершенное небытие, но какой-то голос говорит нам, что это не так, что в этом не конец, что смерть не абсолютное уничтожение» [6]. Подчеркивая иллюзорность счастья и неотвратимость страдания, заключающегося в самой «мировой воле», А. Шопенгауэр в противоположность Г.В. Лейбницу называл существующий мир «наихудшим из миров». Он писал: «...оптимизм представляется мне не только нелепым, но и поистине бессовестным воззрением, горькой насмешкой над невыразимыми страданиями человечества» [6]. В итоге он пришел к пессимистическим выводам о бессилии человека и безнадежности его попыток познать не только законы общества, но и самой возможности познать мир, так как у воли, «разлитой» в мире, нет законов [4, с. 260–266]. А. Шопенгауэр полагал, что мировая воля, являясь абсолютным первоначалом бытия, в то же время является главной причиной страданий, поэтому он в противоположность христианству и, руководствуясь принципом отрицания мира и жизни, настаивал на полном отказе от воли как единственном способе избавления от бесконечных человеческих терзаний через аскетизм и эстетическое созерцание, выраженное в искусстве. Так, художник как «чистый» субъект познания познает не действительность, а лишь идею. А.Шопенгауэр писал: «Возможный переход от обычного познания отдельных вещей к познанию идеи происходит внезапно, когда познание вырывается из служения воле, и субъект именно вследствие этого перестает быть только индивидуальным и есть теперь чистый, безвольный субъект познания, который уже не следит, согласно закону основания, за отношениями, а покоится и растворяется в устойчивом созерцании предстоящего объекта вне его связи с какими-либо другими объектами» [6]. Позже А. Шопенгауэр утверждал, что индивид может познать только отдельные вещи, а чистый субъект познания - только идеи. Следовательно, поскольку

идеи абстрагированы от конкретных вещей и существуют отдельно от всяких интересов, искусство освобождает нас от воли (если это вообще возможно) и приносит нам покой созерцания.

Итак, понимание воли в качестве абсолютной первоосновы бытия в волюнтаризме на рубеже XIX-XX вв. имеет общие черты с пониманием воли в христианстве. Так, одной из основных черт христианства была идея волевого творения. В волюнтаризме данная идея была представлена в трансформированном виде. Если в христианстве возникновение мира и существование вечной жизни человека было возможно лишь благодаря абсолютно свободному волеизъявлению Бога, то в волюнтаризме существование мира было обусловлено мировой волей.

Таким образом, возрождение волюнтаристической традиции в философии А. Шопенгауэра стало одной из причин кризиса рационального мировоззрения на рубеже XIX-XX вв., также как и возникновение идеи волевого творения являлось одной из причин мировоззренческого кризиса на стыке Античности и Средневековья.

Вместе с тем возрождение волюнтаризма можно рассматривать не только как причину, но и как следствие мировоззренческого кризиса на рубеже XIX-XX вв. Ведь триумф гегелевской философии по времени совпадает с усилением иррационалистических тенденций, которые отрицали безграничность возможностей человеческого разума и черпали силу в противоречиях рационалистической традиции. Таким образом, и идея волевого творения, возникшая в христианстве, также может рассматриваться в качестве причины и в то же время следствия мировоззренческого кризиса, ознаменовавшего крушение античного мира.

Список литературы:

1. Августин, А. О Граде Божиим [Электронный ресурс] / А. Августин. - Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2000. - (Классическая философская мысль). - Режим

- доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000181/> (дата обращения: 26.07.2013).
2. История философии: Запад – Россия – Восток. В 4 кн. Кн. 1. Философия древности и средневековья / под ред. проф. Н. В. Мотрошиловой. – Москва : Греко – латинский кабинет, 1995. – 480 с.
 3. История философии: Запад – Россия – Восток. В 4 кн. Кн. 3. Философия XIX – XX в. / под ред. проф. Н. В. Мотрошиловой. – Москва : Греко – латинский кабинет, 1995. – 448 с.
 4. Слободнюк, С. Л. Правовая реальность и кризис правосознания: историко-теоретический аспект / С. Л. Слободнюк. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - 352 с.
 5. Соловьев, В. Философское начало цельного знания / В. Соловьев. – Минск : Харвест, 1999. – 912 с.
 6. Шопенгауэр, А. Собрание сочинений [Электронный ресурс] В 5 т. Т. 1. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр ; пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. – Москва : Московский Клуб, 1992. - Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000366/index.shtml> (дата обращения: 24.07.2013).
 7. Шопенгауэр, А. Под завесой истины : сб. произведений / А. Шопенгауэр. – Симферополь : Ренеме, 1998. - 496 с.
 8. Шопенгауэр, А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр ; авт. вступ. ст. и примеч. И. С. Нарский. – Москва : Просвещение, 1993. - 479 с.

References

1. Avgustin, A. O Grade Bozhie [Elektronnyj resurs] / A. Avgustin. - Minsk : Harvest ; Moskva : AST, 2000. - (Klassicheskaja filosofskaja mysl'). - Rezhim dostupa: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000181/> (data obrashhenija: 26.07.2013).
2. Istorija filosofii: Zapad – Rossija – Vostok. V 4 kn. Kn. 1. Filosofija drevnosti i srednevekov'ja / pod red. prof. N. V. Motroshilovoj. – Moskva : Greko – latinskij kabinet, 1995. – 480 s.
3. Istorija filosofii: Zapad – Rossija – Vostok. V 4 kn. Kn. 3. Filosofija XIX – XX v. / pod red. prof. N. V. Motroshilovoj. – Moskva : Greko – latinskij kabinet, 1995. – 448 s.
4. Slobodnjuk, S. L. Pravovaja real'nost' i krizis pravosoznanija: istoriko-teoreticheskij aspekt / S. L. Slobodnjuk. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - 352 s.
5. Solov'ev, V. Filosofskoe nachalo cel'nogo znanija / V. Solov'ev. – Minsk : Harvest, 1999. – 912 s.
6. Shopengaujer, A. Sobranie sochinenij [Elektronnyj resurs] V 5 t. T. 1. Mir kak volja i predstavlenie / A. Shopengaujer ; per. s nem. Ju. I. Ajhenva'lda. – Moskva : Moskovskij Klub, 1992. - Rezhim dostupa: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000366/index.shtml> (data obrashhenija: 24.07.2013).
7. Shopengaujer, A. Pod zavesoj istiny : sb. proizvedenij / A. Shopengaujer. – Simferopol' : Renome, 1998. - 496 s.
8. Shopengaujer, A. Izbrannye proizvedenija / A. Shopengaujer ; avt. vstup. st. i primech. I. S. Narskij. – Moskva : Prosveshhenie, 1993. - 479 s.